

****Глава 2****

****[Обнаружена биологическая сигнатура № 6768. Подтверждена личность: командир Теневого отряда Вэнь. Найдена запись о встрече с заместителем директора Личелом. Желаете подтвердить визит?]****

В холле штаб-квартиры за диспетчерским терминалом никого не было — лишь летал взад-вперед механический глаз. Стоило Вэнь Чжэну подойти ближе, как устройство зависло в воздухе, монотонно сверяя данные о визите.

Голос Ока заставил Вэнь Чжэна отвлечься от созерцания парящей в центре холла головы.

Огромного стального черепа.

Этот гигантский монумент без признаков пола парил прямо посреди просторного зала первого этажа. Глаза стального лика были плотно сомкнуты, уши закрыты, но самое поразительное заключалось в оптической иллюзии: под каким бы углом ты ни смотрел на изваяние, оно всегда казалось повернутым к тебе лицом.

Это был символ Федерации, украшавший холлы правительственных ведомств на каждой из подвластных планет.

Проводив монумент долгим взглядом, Вэнь Чжэн подтвердил визит на терминале. В то же мгновение перед ним открылся проход к лифтам.

Прежде чем шагнуть в кабину скоростного лифта, он привычным жестом прихватил со стойки бумажный стаканчик с бесплатным кофе, приготовленным для посетителей.

— Ну и бурда этот кофе у диспетчеров, — вместо приветствия бросил Вэнь Чжэн, переступая порог кабинета.

Заместитель директора Личел с улыбкой посмотрел на вошедшего, не выпуская из рук массивную кружку:

— Хочешь нормального? У меня отличные зерна, прямиком из звездной системы Моран. Превосходная обжарка, богатый букет — сразу почувствуешь и терпкость, и тонкое послевкусие.

Вэнь Чжэн осушил свой стаканчик одним глотком и метко отправил пустую бумажку в урну:

— Не стоит. Я в этом ничего не смыслю.

Личелу перевалило за шестьдесят, но лишь легкая проседь в волосах выдавала его возраст. Энергии и бодрости в нем было столько, что позавидовал бы и тридцатилетний.

Он жестом пригласил гостя сесть:

— Буду краток. Я подобрал тебе новичка.

— Спасибо, не надо, — отрезал Вэнь Чжэн.

Личел вздохнул и подвинул к нему голографический планшет:

— Ты даже не взглянул на досье.

— А мне и не нужно, — Вэнь Чжэн опустился в кресло напротив, его голос звучал ровно и прохладно. — Всех своих людей я выбирал лично. Искал на грязных улицах, отсеивал в казармах, вытаскивал из тюремных камер. Три года назад мы договорились, что это мое неизблемое право. Я не стану нянчиться с каким-нибудь тепличным блатным сосунком.

Он на секунду замолчал, после чего спросил прямо в лоб:

— Ты пытаешься всучить мне своего человека. Должен ли я расценивать это как утрату доверия?

От такой наглости Личел поперхнулся. Лицо его потемнело от гнева, и он с глухим стуком опустил кружку на стол.

— Я тебе не доверяю?! На этой чертовой планете только два человека знают, кто ты такой на самом деле! Твой бывший старпом Кайлиси и я! Ты хоть представляешь, какими силами мне удалось умаслить верхушку, чтобы тебя оставили в покое? Я выбил для тебя полную свободу действий, рискуя собственной головой, а ты теперь смеешь сомневаться во мне?

Вэнь Чжэн молча постучал согнутым указательным пальцем по светящемуся экрану. Жест говорил сам за себя: «Тогда к чему этот цирк?»

Личел тяжело вздохнул, его плечи поникли, а голос стал тише:

— Парень из столицы. Протеже самого высокого начальства. Глава департамента лично принес его резюме ко мне в кабинет и прямым текстом заявил, что этот юнец должен служить под твоим началом.

Вэнь Чжэн нахмурился.

После той памятной церемонии награждения, о которой теперь строго-настрого запрещалось упоминать, он вернулся на Седьмую планету и буквально из пепла воссоздал Теневой отряд.

Изначально это спецподразделение формировалось с одной целью — выжечь каленым железом деванское присутствие на планете. Седьмая долгое время томилась под гнетом Деванской империи. И пусть при поддержке Федерации захватчиков в конце концов удалось вышвырнуть, их недобитые приспешники и шпионы до сих пор таились в глубоком подполье.

Чтобы оперативно отслеживать деванскую агентуру, Теневой отряд изначально подчинялся напрямую командованию Межзвездного флота Федерации, минуя местную полицию и военные ведомства.

Однако времена изменились. Стоило утихнуть пламени Второй межзвездной войны, как Теневой отряд за ненадобностью решили распустить. Но тут вмешался вернувшийся на планету Вэнь Чжэн, заключивший негласную сделку с Личелом.

В обмен на сохранение полной автономии он согласился формально перевести подразделение под крыло полицейского управления.

Вэнь Чжэн вел себя тише воды, ниже травы. Все раскрытые заговоры, почести и блестящие раскрытия он безвозмездно уступал Личелу. Сам же командир упорно избегал любой публичности, а если его присутствие на официальном приеме было неизбежным, отправлял вместо себя заместителей.

Из-за этого даже внутри ведомства мало кто знал своего шефа в лицо. Ходили лишь смутные слухи, что Теневой отряд возглавил некий таинственный командир по фамилии Вэнь.

И как при такой секретности кто-то умудрился вычислить его, проделать путь в пять пространственных варп-переходов со Столичной планеты до Седьмой, да еще и потребовать назначить его именно в этот отряд?

«Неужели в столице кто-то раскопал его истинное местонахождение?»

Взгляд Вэнь Чжэна мгновенно заледенел. Личел прекрасно понимал, о чем думает его собеседник. Он и сам сознавал всю опасность ситуации, но сделать ничего не мог — приказ сверху не обсуждался.

Вэнь Чжэн лихорадочно взвешивал все за и против.

«В худшем случае, если этот выскочка действительно знает тайну моего происхождения, придется решить вопрос кардинально. Сделать так, чтобы он навсегда замолчал».

Прокручивая в голове эти мрачные сценарии, он коснулся голографического дисплея. Экран вспыхнул мягким светом, и перед ним появилось трехмерное изображение. Серебристые волосы, пронзительно-голубые глаза. Черты лица — породистые, мужественные и до безумия знакомые.

— Я понимаю, в каком ты положении, но спорить с руководством сейчас бесполезно, — продолжал тем временем Личел. — Мой тебе совет: прими его для вида, а там поглядим, как...

Его слова оборвались на полуслове. Вэнь Чжэн резким, яростным движением захлопнул проектор. Впервые за все время пребывания на Седьмой планете командир Теневого отряда так откровенно потерял контроль над собой. Лицо его побледнело, а во взгляде читалась такая ярость, словно он прямо сейчас готов был выхватить фазовый пистолет и разнести весь кабинет к чертям.

Личел опешил от такой реакции:

— Что с тобой стряслось?

Вэнь Чжэн процедил сквозь зубы, разделяя каждое слово:

— Ни за что. Я его не приму.

У Личела от возмущения задергались усы:

— Да ты меня вообще слышишь?! Нам не оставили выбора! Ты...

Тут он осекся. Буквально минуту назад Вэнь Чжэн уже почти смирился с неизбежным, но стоило ему увидеть фото новичка, как его словно подменили. Личел не зря занимал кресло заместителя директора больше двадцати лет — ума ему было не занимать.

— Погоди... Ты что, знаешь его?

Вэнь Чжэн промолчал, с силой сжав кулаки под столом так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

За все шестнадцать лет, прошедших с момента его биологического созревания и определения пола, он терял контроль над собой лишь дважды.

В первый раз это стоило ему гибели собственной железы.

А о втором... он не желал вспоминать даже под пытками.

Год назад, преследуя остатки деванских бандформирований, он случайно попал под воздействие запрещенного галлюциногена. Его гормоны и омежи феромоны взбесились, выйдя из-под контроля. Чтобы не погибнуть от жесточайшего гормонального шока, у него оставался единственный выход — провести ночь с Альфой класса А или выше, дабы временно стабилизировать состояние организма.

В шестнадцать лет Вэнь Чжэн разделился как Омега, но всю последующую жизнь искусно маскировался под Альфу. К тридцати годам он добился таких высот, о которых другие не смели даже мечтать.

Однако за ослепительным блеском медалей и званий скрывались океаны пролитой крови и слез, о которых никто не должен был знать.

Он не боялся смерти. Но уйти из жизни сейчас, когда главные вопросы все еще оставались без ответов, он просто не имел права.

А парень с фотографии в досье был тем самым Альфой, которого он год назад случайно встретил в чужой звездной системе и использовал на одну ночь.

Их пути не должны были пересечься вновь.

Им категорически, ни при каких обстоятельствах нельзя было встречаться!

В глазах Вэнь Чжэна блеснула опасная искра. Если этот наглец нарушит статус-кво, придется принять самые жесткие меры, чтобы вернуть все на круги своя.

Успокоив бушевавшие эмоции, Вэнь Чжэн вновь обрел привычное хладнокровие, превратившись в прежнего, непроницаемого командира.

Личел заметил эту перемену. Он давно знал родителей Вэнь Чжэна и после их ранней гибели относился к нему как к родному сыну. Заметив, как потеплел и вновь ожесточился взгляд младшего товарища, он прищурился:

— Так ты действительно его знаешь? И даже не думай мне врать, я вижу тебя насквозь.

— Ну... «знаю» — это слишком громкое слово, — Вэнь Чжэн откинулся на спинку кресла, и на его губах заиграла тонкая, почти издевательская усмешка, — но спать мы с ним спали. Один раз.

Личел лишился дара речи. Наступила мертвая тишина.

«Секунду... Это кружка сейчас заговорила или у меня галлюцинации?»

Он ошарашенно уставился на экран. В графе «Вторичный пол» черным по белому значилось: Альфа. Но ведь и сам Вэнь Чжэн... тоже числился Альфой!

С его положением, внешностью и влиянием Вэнь Чжэн мог получить любого красавца-Омегу или покладистого Бета-партнера. Однако ни во времена службы в Клинке Третьего легиона, ни теперь, будучи командиром Теневого отряда, он не заводил романов. Личел списывал это на железную дисциплину, а оказалось, этот паршивец просто предпочитает себе подобных?! АА-отношения?!

Вэнь Чжэн, обладавший специфическим чувством юмора, с тихим удовольствием понаблюдав за предынфарктным состоянием старого друга. На душе у него даже немного отлегло.

Раз уж прошлое изменить нельзя, глупо тратить время на пустые сожаления. Главное — устранить возникшую проблему.

Он поднялся с кресла:

— Ладно, бывай. Я сам разберусь с этим недоразумением.

Перед тем как выйти, он мельком взглянул на светящуюся панель, скопировав файл с личным делом новичка в свой коммуникатор.

Имя высветилось на экране: Пэй Цзяньхэн.

«Пэй Цзяньхэн... Максимум три месяца, и я от тебя избавлюсь. Ты сам выбрал этот путь».

<http://bllate.org/book/18399/1798921>